

ные религиозные течения и, в частности, христианство после Коринфа находят в пределах Ахайи опору в первую очередь именно в Афинах. Конечно, указанное отличие Афин от остальных городов Ахайи не следует слишком преувеличивать, поскольку и Афины находились в глубоком упадке, и Афины должны были производить на жителей Рима или одного из крупнейших городов эллинистического Востока впечатление глубокого захолустья, однако все же из всех городов Ахайи Афины, наряду с Коринфом, по своему типу более всего приближались к большим городам эллинистического Востока. Афины стояли как бы на грани между захолустной Ахайей и еще сохранившими свое выдающееся экономическое значение городами эллинистического Востока, и это делает изучение их истории особенно интересным для исследователя.

ПУБЛИКАЦИИ

О КЛЕЙМАХ КЕРАМИЧЕСКИХ МАСТЕРОВ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ХЕРСОНЕСА

На амфорах и черепицах эллинистического Херсонеса, кроме астиномных клейм часто встречаются клейма керамических мастеров. Изучение клейм не только астиномов, но и керамических мастеров является существенным условием для освещения керамического производства эллинистического Херсонеса.

До настоящего времени нет никаких специальных статей и публикаций о монограммах, если не считать отдельных замечаний и предположений по этому вопросу. Незнученность монограмм в некоторых случаях приводит к ошибкам отдельных исследователей. Так, например, Е. М. Придик не мог определить происхождения херсонесских амфорных ручек с монограммами. Однако при внимательном разборе клейменных ручек и черепиц без особого труда удастся выделить херсонесскую группу монограмм как по формам штемпелей и надписей, так и по составу глины и облицовки ручек. Кроме того, значительное количество монограмм встречается вместе с клеймами херсонесских астиномов, что не оставляет никакого сомнения о месте их происхождения. Большинство клейм, приведенных ниже в списке, проверено по оригиналам; лишь незначительное количество было сверено по эстампам и по отчетам о раскопках.

Из 92 клейм 30 сопровождаются клеймами астиномов (по списку №№ 1, 4, 8, 13, 14, 17, 23, 25—27, 30, 35—38, 40, 42—46, 51—53, 55, 60—62, 64, 81), а остальные 62 встречаются без астиномных клейм. Не подлежит сомнению, что дальнейшие раскопки укажут имена астиномов для отдельных ручек и дополнят наши сведения по этому вопросу. Основная масса клейм (81) встречается только на амфорах; семь клейм — на амфорах и черепицах (№№ 4, 23, 36, 38, 40, 53, 64), четыре клейма — только на черепицах (№№ 8, 42, 60, 69). Чаще всех встречаются клейма №№ 1, 9, 11, 13, 17, 18, 25, 26, 29, 30, 31, 52, 61, 87, 89, а в единичных экземплярах встречаются №№ 7, 22, 33, 41, 42, 57—59, 65, 72, 77, 78.

Клейма керамических мастеров встречаются и на изделиях других керамических центров. На фасосских, родосских и синопских амфорах, наряду с именами эпонимов, помещены полностью имена мастеров. На синопских изделиях они иногда встречаются в виде монограммы. Последняя находка штемпеля в Керчи свидетельствует о том, что и на пантикапейских изделиях помещались монограммы, хотя они в достаточной мере не изучены и не выделены еще в особую группу.

Керамические мастера эллинистического Херсонеса чаще всего обозначали свои клейма в виде монограммы или начальных букв своих имен. Полные имена керамических мастеров эллинистического Херсонеса встречаются очень редко. Об этом уже писал Косцюшко-Валюжинич: «Мастеру, следовательно, разрешалось помещать на одной из амфорных ручек свою монограмму, но никогда свое полное имя. Если последнее нередко встречается на ручках, то можно безошибочно сказать, что такие ручки принадлежат не торговым амфорам, но каким-либо иным сосудам, — нередко очень неболь-

щим»¹. Из собранных нами клейм сорок встречаются в виде монограмм (№№ 1—40), тридцать два в виде начальных букв (№№ 41—72) и двадцать клейм с полными именами мастеров (список №№ 73—92). Таковы формы клейм керамических мастеров эллинистического Херсонеса.

Переходя к анализу содержания монограмм, мы можем утверждать, что они являлись своего рода фабричной маркой и что клейма накладывались самими мастерами с целью ознакомления покупателей со своей продукцией и с указанием имени магистрата эпонима для обозначения года, в котором сделана их посуда. Слово *κεραμικός*, встречаемое иногда на амфорных ручках, является убедительным доказательством этого. Следует, однако, отметить своеобразное мнение В. В. Шкорпила в этом вопросе. Очевидно ссылаясь на фасосские (*Θασίων*) и паросские (*Παρίων*) амфорные ручки, В. В. Шкорпил считал, что монограмма указывает город, где занимались изготовлением этой посуды. Однако мнение В. В. Шкорпила не нашло сторонников, так как керамические клейма эллинистического Херсонеса сами по себе опровергают такое предположение.

Монограммы, как знаки мастеров и магистратов (на монетах), встречаются и на других видах изделий древнегреческого Херсонеса. Они имеются на амфорах, черепицах, на рыболовных грузилах, светильниках, на монетах и на каменных плитках древней оборонительной стены Херсонеса. В фондах Херсонесского музея имеются рыболовные грузила с клеймами: ΔΕ (инв. 35272), ΓΟ (инв. 35272), Α (инв. 17394), ΑΠΟΑ (инв. 153/35655, 35 г.) и т. д. Остановившись на грузиле с клеймом головки сатира и с надписью ΤΙΜΟΚΛΕΟΥΣ, В. К. Мальмберг считал, что ввиду незначительности предмета вряд ли можно думать, что штампель принадлежал какому-либо должностному лицу; вероятнее всего он был отпечата сам мастером².

На чернолаковых и кухонных посудах Херсонеса часто встречаются монограммы и начальные буквы имен их владельцев в виде граффити. Некоторые из них отмечены в отчетах Косцюшко-Валожинича и Г. Д. Белова³.

На ранних монетах Херсонеса, наряду с полными именами эпонимов, часто встречаются монограммы и начальные буквы их имен. На каменных плитках оборонительной стены Херсонеса имеются буквы-знаки камнетесов. По определению акад. В. В. Латышева, эти буквы — знаки камнетесов — могут восходить к концу V в. до н. э.⁴. Таким образом, монограммы мастеров широко применялись в Херсонесе еще с ранних времен.

Клеймение керамических изделий Херсонеса производилось по нескольким вариантам. В большинстве случаев клеймо с именем астинома ставилось на одной ручке амфоры, а клеймо с монограммой мастера на другой ручке. На черепицах клеймо мастера ставилось недалеко от клейма астинома. Штампик с монограммой имел вид небольшого квадрата или прямоугольника. Круглые штапники и штапники с неправильными линиями встречаются очень редко. В некоторых случаях монограмма или начальные буквы имени мастера помещались в одном штампеле с именем астинома. Только в единичных случаях начальные буквы имени мастера встречаются на второй и третьей строчке после имени астинома.

Монограммы состояли из двух, трех или четырех начальных букв имени. Буквы вырезывались в прямом или обратном порядке. Некоторые монограммы легко восстанавливаются. Так, например, монограмму № 9 можно восстановить Ἀπολλώνιος, монограмму № 16 можно восстановить Πραχλείος, монограмму № 34 можно восстановить Πασιδάς и т. д. А. Орешников, много работавший над восстановлением монетных монограмм, утверждал, что всякую монограмму необходимо читать, держа ее только в при-

¹ Архив ГХМ, д. 9, отчет за 1900 г., стр. 20.

² В. К. Мальмберг, Описание классических древностей, найденных в Херсонесе в 1888 и 1889 гг., МАР, т. VII, стр. 30.

³ Косцюшко-Валожинич, ИАК, вып. I, стр. 31; Г. Д. Белов, Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг., стр. 229.

⁴ Херсонесский сборник, ч. I, стр. 46, рис. 31.

мом положении¹. Одновременно нужно иметь в виду, что первая буква монограммы всегда больше, чем остальные буквы.

На клейменных амфорах и черепицах эллинистического Херсонеса эмблемы почти отсутствуют, хотя они и встречаются на монетах и рыболовных грузилах. Мною найдено всего лишь семь херсонесских клейм с эмблемами, которые, вероятно, относятся к астиномам. Иногда встречаются амфорные ручки, несомненно, херсонесского производства с клеймом в виде сучковатой дубинки Геракла. По нашему мнению, это клеймо является эмблемой керамического мастера и относится к позднеэллинистическому времени.

Сделаем некоторые выводы.

Как мы уже говорили выше, клейма керамических мастеров Херсонеса встречаются главным образом в виде монограммы или начальных букв их имен. Объясняя причину такого явления, Беккер предполагал, что оно было вызвано ограниченностью пространства на амфорных ручках; это якобы заставляло мастера помещать в штемпеле лишь свою монограмму, а не полное имя². При формальном и поверхностном подходе к делу можно было бы согласиться с утверждением Беккера. Однако еще Косцюшко-Валюжинич в вышеприведенной цитате указывал, что выбор форм штемпиля зависел не только от желания мастера. Следовательно, здесь вопрос кроется, прежде всего, в социально-правовых отношениях того времени. Не могло быть равенства между государственными чиновниками-астиномами, с одной стороны, и керамическими мастерами — с другой. Астиномы — выходцы чаще всего из привилегированной рабовладельческой верхушки; керамические мастера происходили главным образом из рядовых жителей, в среде которых было немало туземцев — военнопленных и вольноотпущенников. Неравенство между астиномами и керамическими мастерами, по нашему мнению, выражалось в формах и различиях клейм с именами астиномов и клейм с именами керамических мастеров. Доказательством этому положению может служить хотя бы тот факт, что в более позднее время, когда мастера могли уже ставить свои полные имена, в некоторых клеймах подчеркивались этнические названия в роде *Σκιδιχόν* и *Ταυριχόν* (см. №№ 87 и 89), а не собственные имена мастеров. Об этом же писал Б. Н. Граков, указывавший, что анализ собственных имен гончаров в родосских клеймах, возможно, в Херсонесе, Геракле Понтийской и Синопе, демонстрирует³ приращение в гончарном производстве рабского труда. Наличие скорченных погребений в некрополе, местная негреческая керамика и некоторые эпиграфические надписи свидетельствуют о наличии «варварских» элементов в составе населения Херсонеса. Херсонесцы не могли отгородиться какой-то китайской стеной от местного населения. Отдельные скифы и тавры с течением времени могли выдвинуться на государственные должности. На амфорных ручках Херсонеса мы имеем клейма в нескольких вариантах с именами: *Ἀθανάσιος*. Клеймо с надписью *Ἀθανάσιου Ταυριχόν* (см. № 74), очевидно, подчеркивает этническую принадлежность мастера. Кроме того, имеются клейма с надписями: *Ἀθανάσιου εἰς ἐμπόριον* и *Ἀθανάσιου ἀστυνόμου*. Приблизительная одновременность указанных клейм приводит нас к выводу, что мы, возможно, имеем дело с одним и тем же человеком. Ведь эпиграфически засвидетельствовано, что в конце III в. до н. э. одно из должностных лиц Херсонеса носит негреческое имя Βάβων *Ἀθανάσιου*⁴.

Анализ и сопоставление астиномных клейм с клеймами мастеров позволяют выяснить до некоторой степени роль астиномов в керамическом производстве вообще и в области экспортной керамики в особенности. В статье, посвященной общему обзору керамического производства Херсонеса, мы писали: «Многочисленность керамических мастерских в Херсонесе и его окрестностях служит доказательством того, что они на-

¹ А. Орешников, Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Полемона II Понтийского, М., 1912, стр. 19.

² ЗОО, т. VII, стр. 69.

³ Б. Н. Граков, Эпиграфические документы парского черепичного завода в Пантикапее, ИГАИМК, вып. 104, стр. 210.

⁴ IOSPE, I, № 343.

СПИСОК
КЛЕЙМ КЕРАМИЧЕСКИХ МАСТЕРОВ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ХЕРСОНЕСА

№ п/п	Клейма	Кол- чество	На каких изделиях	Варианты предполагаемых имен мастеров	Астинтные клейма	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
1		15	На амфорах	ΑΘΑΝΑΙΟΣ ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ	ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ ΗΡΕΑΣ ΗΡΟΔΟΤΟΣ	Махов, №2а, 38, 42а
2		2	То же			
3		3	»			
4		5	На амфорах и черепицах		ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ ΑΠΟΛΛΑΣ	Ахмеров, ВДП, 1948, № 1, стр. 167, № 17
5		6	На амфорах			
6		2	То же			Юргеевич, 300, т. XV, стр. 56
7		1	»			Ном. описи 3414—36 г.
8		3	На черепицах		ΜΗΝΙΟΣ ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ	Ахмеров, там же, стр. 166, № 12
9		11	На амфорах	ΑΠΟΛΛΑΣ ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΣ ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ		
10		7	На амфорах			
11		19	То же			
12		6	»			Юргеевич, там же
13		13	»	ΔΑΜΑΤΡΙΟΣ	ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ	Махов, № 276
14		9	»		ΗΡΟΔΟΤΟΣ	Махов, № 42в
15		4	»	ΗΡΟΚΑΣ ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ		
16		2	»	То же		
17		12	»		ΔΙΟΣΚΟΥΡΙ- ΔΑΣ	Махов, № 30а
18		26	»			
19		7	»			Инв. 15.245
20		8	»			

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
21		6	На амфорах			
22		1	То же			
23		9	На амфорах и черепицах		ΗΡΟΚΡΑΤΕΟΣ ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ	Ахмеров, там же, стр. 165, № 8
24		3	На амфорах			
25		19	То же		ΠΟΛΥΣΤΡΑ- ΤΟΣ	Махов, № 75
26		13	»		ΠΑΣΙΑΔΑΣ ΗΡΟΔΟΤΟΥ	Махов, № 71
27		8	»		ΝΑΝΩΝΟΣ	Махов, № 616
28		3	»			Ахмеров, там же, стр. 168, № 19
29		28	»			Юргевич, там же
30		23	»		ΝΙΚΕΑ ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ	Юргевич, там же
31		17	На амфорах			
32		5	»			
33		1	»			
34		4	»	ΠΑΣΙΑΔΑΣ		
35		7	»	ΠΑΣΙΩΝΟΣ ΠΑΣΙΑΔΑΣ	ΗΡΟΔΟΤΟΣ	Горло амфоры, инв. 31.396
36		4	На амфорах и черепицах		ΚΟΥΤΥΤΙΩΝΟΣ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ	Ахмеров, там же, стр. 165, № 10
37		4	На амфорах		ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ	
38		7	На амфорах и черепицах		ΦΙΛΙΠΠΟΣ	Ахмеров, там же, стр. 167, № 16
39		3	На амфорах			
40		3	На амфорах и черепицах		ΗΡΟΚΡΑΤΕΟΣ	Ахмеров, там же, стр. 164, № 6
41		1	На амфорах			
42		1	На черепицах		ΑΠΟΛΛΑΣ	Ахмеров, там же, стр. 164, № 2

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
43	Φ	3	На амфорах		ΠΡΟΚΡΑΤΕΟΣ ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ	Ручка, ном. описи 775—37 г.
44	ΑΓ	9	То же		ΜΑΤΡΙΟΣ	Ахмеров, ВДИ, 1947, № 1, стр. 169
45	ΑΔ	2	»		ΗΡΕΑΣ ΘΕΟΓΕΝΕΟΣ ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ	Ном. описи 438—37 г. 1536—36 г.
46	ΔΙ	4	»		ΠΑΣΙΩΝΟΣ ΗΡΟΓΕΙΤΟΣ	Махов, №№ 41, 73а
47	ΙΓ	4	»			
48	ΙΓ	5	»			
49	ΙΑ	3	»			Инв. 17.577
50	ΜΑ	2	»			
51	ΛΑ	7	»		ΧΟΡΕΙΟΥ	Махов, № 97а
52	ΠΑ	26	»		ΗΡΟΞΕΝΟΣ	Ручка, ном. описи 1284
53	ΑΓ	9	На амфорах и черепицах		ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ ΠΑΣΙΑΔΑΣ	Ахмеров, ВДИ, 1948, № 1, стр. 164, № 3
54	ϞΓ	2	На амфорах			
55	ΓΟ	6	То же		ΠΑΣΙΩΝΟΣ	Ручка, ном. описи 1102
56	ΣΩ	5	»			
57	СА	1	»			
58	ΣΙ	1	»			
59	СИ	1	»			
60	ΑΘΑ	5	На черепицах	ΑΘΑΝΑΙΟΣ ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΣ	ΚΟΥΤΥΤΩΝΟΣ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ	Ахмеров, ВДИ, 1948, № 1, стр. 166, № 11
61	ΑΓΟ	13	На амфорах	ΑΠΟΛΛΑΣ. ΑΠΠΟΛΛΟΔΩΡΟΣ ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ.	ΠΑΣΙΩΝΟΣ	Ахмеров, ВДИ, 1947, № 1, стр. 164
62	ΑΓ	5	То же	То же	ΜΑΤΡΙΟΣ	Ручка, инв. 31.474 Юргеевич, там же
63	ΠΑ	5		То же		

Продолжение

1	2	3	4	5	7	
64	ΑΣΚΛ	9	На амфорах и черепицах		ПΡΥΤΑΝΙΟΣ ΤΟΥ ΑΡΙΣΤΩ- ΝΟΣ. ΗΡΕΑΣ. ΜΗΝΙΟΣ ΔΑΜΟΚΛΕΟΣ	Ахмеров, ВДИ, 1948, № 1, стр. 166, № 14
65	ΔΑ ΜΑ	1	На амфорах	ΔΑΜΑΤΡΙΟΣ		
66	ΔΙΟ	2	То же	ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ		
67	ΗΡΟ	5	»			
68	ΗΡΑΚΛ	5	»	ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ		
69	ΙΕΡΑ	5	На черепицах			Ахмеров, там же, стр. 168, № 20
70	ΠΑΣ	4	На амфорах	ΠΑΣΙΩΝΟΣ ΠΑΣΙΑΔΑΣ		
71	ΠΑΣΙ	5	То же	То же		
72	ΠΑΣΙ	1	»	»		
73	ΔΓΑΘ ΛΝΟΣ	2	»			
74	ΑΘΑΝΑΙΟΥ ΤΑΥΡΙΚΟΝ	7	»			Ручки, инв. 29.066 29.161
75	ΔΘΔΝΟ Δω ΡΟΥ	4	»			
76	ΔΘΑ ω ΔΟΙ ΤΟΥ	2	»			
77	ΥΟΥΛΔΟΙΑΘΑ	1	»			
78	ΔΑΜΟΣΙΟΝ	1	»			
79	ΕΥΜΗΛΟΥ	3	»			
80	ΗΡΟΔΟ ΤΟΥ	3	»			
81	ΛΑΓΟΡΙΝΟΥ	6	»		ΛΥΚΩΝΟΣ ΤΟΥ ΧΟΡΕΙΟΥ	Махов, № 55
82	ΛΑΓΟΡΙ ΝΟΥ	2	»			Ручка, инв. 22.561
83	ΜΑΤΡΟ ΔΕΡΟΥ	4	»			
84	ΝΙΚΑΣΙΤΕΜΟΥ	5	»			

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
85	ΝΙΚΑΣΙΤΙΜ ΟΥ	3	На амфорах			
86	86 ΠΡΟ ΜΑΘ ΙΑΝ.	3	»			
87	ΣΚΥΘΙΚΟΝ	18	»			Косцюшко- Валюжинич, ИАК, вып. 2, стр. 23
88	ΣΩΠΟΛΙΟΣ	4	»			
89	ΤΑΥΡΙΚΟΝ	17	»			Косцюшко- Валюжинич, там же
90	ΤΕΛΑΜΛΝΟΣ	5	»			
91	ΤΕΛΑ ΜΩΝΟΣ	3	»			
92	ΦΙΛΙΠΠΟΣ	4	»			

ходились в руках отдельных частных предпринимателей. Подтверждением этого является большое количество разнообразных монограмм, имеющих на амфорных ручках и черепицах Херсонеса»¹. Это положение необходимо дополнить замечанием, что имена астиномов в керамических штемпелях носили не только эпонимный характер, но в то же время обозначали государственный надзор за производством амфор и черепиц, контроль над качеством выпускаемых изделий.

Присяга граждан Херсонеса свидетельствует о том, что в Херсонесе существовала монополия в области внешней торговли. Амфоры и черепицы являлись экспортными товарами, и первые из них, будучи основной тарой для вывоза вина, не могли остаться вне контроля государства. Иначе трудно было бы объяснить тот факт, что в керамических клеймах ведущую роль играют клейма с именами астиномов, а не мастеров: в некоторых амфорах при наличии астиномных клейм совершенно отсутствуют монограммы мастеров. Косцюшко-Валюжинич, останавливаясь на этом вопросе, писал: «Херсонес, следовательно, не только имел свою посуду, но и правительственный надзор за изготовлением тех двуручных амфор, которые предназначались для международной торговли»². Таким образом, керамические мастерские Херсонеса, оставаясь в руках частных владельцев, о чем свидетельствуют монограммы, находились в известной степени под контролем государства.

Возможно, что такое положение существовало и в других керамических центрах эллинизма. В Боспорском царстве, в отличие от Херсонеса, черепичное производство полностью находилось в руках государства³.

Р. Б. Ахмеров

¹ ВДИ, 1946, № 2, стр. 191.

² ЗОО, т. XXIII, раздел III, стр. 36—37.

³ В. Ф. Гайдукевич, Строительные керамические материалы Боспора, ИГАИМК, вып. 104.

КЛЕР ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

(По раскопкам 1950 г.)

Развалины Херсонеса Таврического находятся на юго-западной оконечности Крымского полуострова, к западу от Севастополя, на берегу одной из бухт Гераклеянского полуострова. Официальной датой основания города, после убедительно аргументированной работы акад. А. И. Тюменева, следует считать 422—421 гг. до н. э.¹

Херсонес — типичный пример античного полиса. В первые века его существования он был по форме государственного управления демократической республикой. Однако, вероятно, уже в I в. до н. э. демократический строй заменяется аристократическим, в котором вся власть принадлежала небольшой кучке крупных рабовладельцев. Это изменение, несомненно, связано с постепенным имущественным расслоением свободного населения и концентрацией земельной собственности в руках аристократии. К сожалению, до последнего времени этот важный процесс изменения социально-экономического облика Херсонеса и других античных городов Северного Причерноморья оставался почти недоступным для исследования, вследствие крайней ограниченности соответствующих источников. Без изучения этого процесса на фактическом и обильном материале не может быть дана подлинная, научная история ни Херсонеса, ни остальных античных городов Причерноморья.

Давно уже признано, что Гераклеянский полуостров был базой сельского хозяйства античного Херсонеса, и почти столь же общепризнано, что основной отраслью этого хозяйства было виноградарство. Однако до сих пор не было неоспоримого обоснования этих положений. Тем больше внимание исследователей привлекали многочисленные развалины античных усадеб Гераклеянского полуострова. Учет этих усадеб беспрерывно ведется с начала 20-х гг. Государственным Херсонесским музеем, первоначально с Севастопольским музеем краеведения, а затем самостоятельно. Таких усадеб, известных под названием «Гераклеяские башни», больше сотни. В исследовании и регистрации этих памятников принимали активное участие следующие работники: А. С. Башкиров, И. Н. Бороздин, К. Э. Григевич, Е. В. и Б. В. Веймарны, П. П. Бабенчиков, Л. Н. Соловьев, Л. А. Моисеев, Н. И. Ренников, Г. Д. Белов, Н. М. Янышев, В. П. Лисин, С. Ф. Стржелецкий. В настоящее время занимается ими и В. Д. Блаватский.

В итоге раскопок отдельных усадеб было безусловно установлено, что они возникли не позже IV—III вв. до н. э. и существовали вплоть до самого конца античности. В последние годы мы решили отказаться от изолированного изучения этих развалин, вне связи с окружающей местностью. Перед музеем была поставлена задача рассматривать развалины усадеб лишь как часть, и при этом не основную, целого античного сельскохозяйственного участка-клера и найти такой клер. В послевоенные годы эту задачу удалось выполнить. Такой клер был найден (рис. 1). Он расположен в четырех км к юго-западу от Херсонеса. Вокруг выявлены подобные участки, однако, как правило, худшей сохранности, что и остановило наше внимание на описываемом. В 1950 г. Государственный Херсонесский музей производил углубленную разведку этого клера, которая дала следующие результаты².

Обращает внимание исключительная сохранность этого памятника. Полностью сохранилась вся размежка, террасирующие подпорные стены, ограда и дренажные (может быть, конденсационные) сооружения. Найдены остатки самой усадьбы. Клер расположен на склоне одной из балок с небольшой возвышенностью в южной его половине. На отдельных участках клера падение горизонталей различно, но нигде нет крутых скатов, тем более обрывов.

¹ А. И. Тюменев, Херсонесские этюды. I. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Херсонеса. II. Херсонес и Делос, ВДИ, 1938, № 2 (3), стр. 245—275.

² Перед началом углубленной разведки и после нее клер был детально рассмотрен В. Д. Блаватским, Г. Д. Беловым, Е. В. Веймарном, П. П. Шульцем и др.